

На окраине леса, под высоким, ветвистым деревом, догорал маленький костерок, разгоняя густую тьму. Ночь была холодная, но безветренная и, если б не далёкое уханье какой-то птицы и тихое потрескивание догорающего костра, совершенно тихая.

Перед костром, на поросшем мхом камне, сидел в полудрёме закутанный в старый серый плащ путник. Он был не высоким, даже можно сказать карликового роста, не более четырех с половиной футов. Из-под капюшона виднелись локоны волос. Все в путнике выдавало молодую дварфийку.

Из леса слышался хруст веток. Девушка слегка вздрогнула от неожиданности и сжала рукоять короткого меча, висевшего на поясе. Высоко над головой плыла ясная луна, но она не могла дать достаточно света для путницы. Она пыталась разглядеть, что скрывается за ветвистыми деревьями, но быстро оставила свои попытки, решив что ее разбудило дикое животное.

Она так и не смогла увидеть несколько пар безумных, диких глаз каких-то тварей, направленных на неё. Обладатели глаз просто наблюдали за дварфийкой какое-то время, прячась в ветвях густого леса, а с появлением первых лучей света бесследно исчезли, оставив лишь едва различимые следы.

Становилось светлее. Назревал новый день. Лучи солнца, поднимающегося из-за горизонта, но они не могли разогнать ночную прохладу. Девушка устало вздохнула, ей так и не удалось отдохнуть за эту ночь. По солнцу она определила направление, и повесив за спину вещь-мешок, двинулась в путь. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались равнины, зеленные луга, а позади чернел дремучий лес Суна.

Она шла несколько часов по пыльной грунтовой дороге, по которой давно никто не проходил и не проезжал. Несмотря на то, что день полностью вступил в свои права, было прохладно и пасмурно. Ветер лениво гонял стайки жухлых листьев и высохшей травы.

Взглянув на небо, дварфийка увидела темные дождевые тучи, наползающие с севера, грозившие обрушиться ливнем.

— Только этого ещё не хватало, — устало пробормотала она, сильнее натянув капюшон плаща на голову. К счастью, деревня, к которой направлялась девушка, была недалеко, и ещё через час, промокшая до нитки, она наконец добралась до неё.

Всё вокруг казалось бедным и чуть ли не заброшенным. Старенькие деревянные дома, потускневшие от времени, будто глядели на путников тёмными проёмами окошек и подмигивали льющим изнутри тусклым светом сальных свечей или ламп. Некоторые крыши, кое-где сделанные из соломы и глины, выглядели сильно прогнившими, они готовы были обвалиться на головы ничего не подозревающих хозяев в любую секунду.

«Нужно скорее найти укрытие», — промелькнуло в голове у промокшей насквозь путницы. Она приблизилась к первой попавшейся на глаза избе. Из закрытых створ струился тусклый свет лампы. Хозяева явно были дома. Хлюпая по грязи, дварфийка подошла к двери и постучала. Дверь задрожала, как будто ее ударили тараном. Возможно, она слегка не рассчитала силу удара.

— Кто там? — раздался хриловатый голос из-за двери.

— Путница, — отозвалась дварфийка, отплевываясь от дождя вперемежку с грязью. — Пустите обогреться, хозяева, — почти умоляла она.

Загремел засов, отворилась дверь. Большая рука ухватила дварфику за плечо и втащила внутрь. Едва она оказалась в доме, здоровяк мигом захлопнул дверь.

Хозяин оказался высоким и коренастым. Густые брови и борода чёрного цвета, с редкой сединой, делали его немного похожим на дварфа. На очень большого дварфа! Вот только его кожа была слегка бронзового цвета, а уши заострёнными. Это говорило о том, что здоровяк был наридом, самой многочисленной расой в этой стране. Не говоря ни слова, он провёл путницу в дом, прямо к растопленной печи, на которой что-то готовилось. Дом выглядел бедно. В комнатухе, в которой оказалась девушка, стоял один старый деревянный стол, каменная печь, три хлипких стула и старый, очень тяжелый на вид сундук, сундук с ржавым замком.

— Гм. Ты не из этих мест дварфийка. Что ты здесь делаешь? — всё таким же хриплым и грубым голосом спросил он.

В ответ тишина. Дварфийка потупила хмурый взгляд. Он выглядел недовольным, а окинув гостью хмурым взглядом, на секунду застывшем на рукояти меча, на которой виднелись руны, как и на самом лезвии, видневшейся из-за плаща, нахмурился. Вид у неё, был совсем не презентабельным. Вода текла с ее одежды и образовывала лужицы на деревянном полу.

— Окажешь честь и представишься? — буркнул нарид.

— Моё имя Герда, — наконец официально представилась дварфийка, скинув с головы капюшон. Взору предстали ее длинные, пепельно-белые волосы и глаза насыщенного зелёного цвета. — Я не могу сказать вам больше. Прошу прощения...

— С этого и надо начинать, — слегка усмехнулся громила. — Стало быть у тебя есть на то причина. Мое имя Гюнтер. Могу приютить тебя на эту ночь. Но многого я предложить тебе не смогу, только лежанку да суп без мяса. — Лицо здоровяка стало более сочувствующим, глядя на промокшую, усталую дварфийку.

— Благодарю вас. Не каждый бы вообще пустил незнакомца в свой дом, тем более незнакомца другой расы, — манера говорить казалась очень необычной для этих мест. Хорошо поставленная речь, приятный и уверенный голос, даже несмотря на усталость.

Официальная речь Герды позабавила Гюнтера, тот снова слегка усмехнулся:

— Тебе не надо гундосить так официально, ты не в хоромы короля.

— Извините. Я привыкла так говорить, — смущённо улыбнулась она. — И ещё раз спасибо, что приютили. Завтра же я продолжу свой путь.

Гюнтер не стал спрашивать, куда его нежданная гостья держит путь, поскольку понял, что ответа не получит. Сняв походный плащ, Герда повесила его возле печи. Немного помедлив, она отложила и свой короткий меч.

— Ты воин? — раздалось из-за спины дварфийки.

Герда на секунду растерялась, в голове появились неприятные мысли:

— Ну не совсем, — пробубнила она, помассировав виски.

— Зачем тогда этот меч? — спросил Гюнтер, не смотря на дварфийку, разливая из котла бульон в деревянные тарелки.

— Для самозащиты, — ещё тише пробубнила Герда. Девушка молилась, чтобы эти неприятные вопросы поскорее закончились.

Закончив допрос, нарид пригласил дварфийку к столу, однако увидев, что низкорослой девушке проблематично забраться на мебель для более высокой расы, без лишних слов просто подхватил ее за шкирку усадил на стул. Разумеется Герда была немного удивительна, но внешне никак на это не отреагировала.

Ужин, состоящий из жёсткого много зернового хлеба и супа из осенних овощей прошел в тишине, нарушаемой звуками бушующего дождя за стенами хижины.

— Что это за овощи? — спросила Герда, ложкой достав из бульона белую дольку какого-то овоща. — Я вроде бы таких ещё не видела.

— Гм. Не знаешь штоль. Неужто не пробовала? Осенью в основном ими и питаемся. — ответил Гюнтер, отправляя в рот очередную ложку.

Берта повторила за ним, но тут же ее лицо скривилось. Овощи оказались на удивление горькими. Гюнтер на это лишь усмехнулся.

— Извините если это грубо, но ваша деревня явно видала лучшие времена. Здесь что-то случилось?

Лицо Гюнтера заметно посуровело:

— А то, ещё как произошло. Треклятые зеленокоженные карлики. Три года назад обосновались в лесу что раскинулся неподалеку. Тогда они не сильно беспокоили нашу деревушку. А вот проходящим рядом с лесом торговцам спуска они не давали. Да и глупцов, что решили зайти слишком глубоко в лес они не щадили, — процедил он.

Герда слушала его с удивительным выражением, застывшем на лице. Выяснилось, что в лесу Суна, гоблины обустроили довольно большое гнездо. С тех пор зеленокожие монстры года три терроризировали ближайший торговый путь. Деревенский староста долго игнорировал это. Лишь недавно, когда из-за заблокированных торговых путей в центре начались проблемы, в лес был отправлен отряд паладинов. Они уничтожили гоблинское логово в одночасье. Однако далеко не все зеленокожие монстры были убиты. Те кто остались, озлобились. В поисках пропитания, последние кучки гоблинов, а было их где-то около дюжины, неспособные более справиться с защищёнными караванами, начали делать набеги на ближайшие поселения. Разворовывать поля, дома, даже убивать и похищать людей несколько человек. Некоторые деревенские жители стали поговаривать, что в лесу, помимо гоблинов, завелась ещё какая-то тварь.

— И эти треклятые паладины ничем не лучше. Пришли в самый последний момент, и даже дело до конца не довели. — Гюнтер сжал ложку так сильно, что та переломилась.

Он быстро опомнился и выбросил обломки деревянной ложки в печь: — Ну ты это, извини что вспылел и грузу тебя чужими проблемами.

— Ничего страшного, — заикаясь, наконец сказала дварфийка, до этого молча слушая норида, — Знаете, я думаю что смогу помочь этой деревне.

— Ты? — нарид удивленно приподнял бровь. — Да брось ты это, не лезь куда не надобно. Девушку вроде тебя эти твари просто сожрут.

Герда не ответила. Вместо этого она плавно прыгнула со стула и подошла к сундуку, что был размером с нее. Он был загружен всяким барахлом и весил не мало, так что даже здоровяк Гюнтер поднимал его с трудом. Однако дварфийка с лёгкостью подняла его, вызвав удивительный вздох норида, а затем и вовсе слегка подбросила тяжёлый сундук одной рукой и плавно поймала его.

— Поверьте, сил, чтобы справиться с гоблинами у меня точно хватит.

Гм. Меч для самообороны значит?

<http://tl.rulate.ru/book/84528/2706783>